

Если так пойдет и дальше, Ю Кэ в любой момент может завершить миссию и покинуть этот мир. Но как быть с тем, что останется после? Кому доверить безопасность Ча Цзиня?

— Ты сможешь уберечь короля? — тихо спросил он.

Лайн опешил. Он выглядел разочарованным.

— Если такова ваша воля, — ответил он.

Защищать правителя — священный долг любого рыцаря, но Лайн словно намеренно сместил акценты. Он говорил так, будто собирался оберегать Ча Цзиня исключительно ради Ю Кэ.

Ю Кэ поспешил перевести всё в шутку:

— Да ладно тебе, я же просто шучу! Пока я здесь, я и сам смогу его защитить. Жизнь ведь долгая штука, Лайн. Я искренне надеюсь, что ты ещё встретишь своего человека.

— Возможно, — неопределённо обронил рыцарь.

О чём они говорили потом? Лайн уже и не помнил.

Он лишь горько жалел о том, что не разглядел в этой встрече их последнее свидание. Знать бы тогда... он наговорил бы Ю Кэ целую вечность тёплых слов.

Набрался бы смелости и признался во всём, даже наперёд зная, что получит отказ. Но у прошлого нет сослагательного наклонения.

Позже Лайн ещё несколько раз навещал Ю Кэ. Перед ним был всё тот же человек: говорил так же, поступал похоже...

Но неуловимое чувство подсказывало — это больше не его Ю Кэ. Прежний никогда, ни при каких обстоятельствах не оставил бы Ча Цзиня.

Ирония судьбы: именно глубина былой преданности Ю Кэ своему королю помогла Лайну окончательно осознать, что перед ним чужак.

Рыцарь вспомнил ту странную просьбу, которую Ю Кэ тогда поспешно назвал шуткой. Должно быть, он уже тогда знал, что уйдёт.

Кем же был этот юноша? Заблудшей душой из далёких миров, что ненадолго заглянула в их реальность, чтобы вновь раствориться в небытии?

Догадывался ли об этом Ча Цзинь? Лучше бы нет. Пусть эта тайна останется их общим с Ю Кэ секретом.

Лайн твёрдо решил исполнить обет, который так и не успел произнести вслух. Он станет нерушимым щитом для Ча Цзиня — как самый преданный рыцарь Королевства Климан.

Восшествовав на престол, Ча Цзинь первым же делом лишил герцога Косо всех титулов и привилегий. Опального заговорщика сослали на самые окраины королевства, навсегда закрыв ему путь в Королевскую столицу.

Поначалу Косо пытался раскаиваться, но быстро забросил это бесполезное занятие.

Привычка к былой роскоши лишь обостряла горечь его нынешнего нищенского существования. Лишённый богатств и прежнего величия, бывший герцог превратился в обычного бедняка, ведущего ежедневную борьбу с голодом.

Верный слуга Люк, прежде ни на шаг не отступавший от Ю Кэ, последовал за своим господином.

Вместе они покинули Королевскую столицу, отправившись в долгое странствие по свету.

Лишь много лет спустя Лайну представился случай поговорить с королём наедине.

Он уже и сам не помнил, с чего начался тот разговор.

В тот день он пришёл к государю с обычным докладом. Закончив, Лайн должен был тотчас откланяться, однако оба медлили. В кабинете повисло тяжёлое молчание, которое никто не решался прервать.

Наверное, в целом свете только они двое хранили память о настоящем Ю Кэ. Никто другой не смог бы разделить их тоску.

— Ты помнишь Ю Кэ? — тихо спросил Ча Цзинь.

— Я помню его, Ваше Величество, — искренне ответил Лайн, не боясь навлечь на себя королевский гнев.

Но Ча Цзинь и не думал сердиться. Напротив, для него возможность разделить с кем-то эти воспоминания стала редким, бесценным утешением.

— Покинув Королевскую столицу, Ю Кэ много путешествовал. Я уже очень давно ничего о нём

не слышал, — Ча Цзинь говорил медленно, словно ища понимания. — Трудно выразить это словами... но тот Ю Кэ, которого я вижу сейчас, совсем другой. Я полюбил того, прежнего. Не этого.

— Я понимаю вас, Сир, — мягко произнёс Лайн, решив наконец открыть тайну странного разговора, произошедшего много лет назад. — Думаю, он с самого начала знал, что ему придётся уйти.

Раньше Лайн намеревался унести этот секрет в могилу, но, видя, как самоотверженно Ча Цзинь все эти годы правил страной, ведя Королевство Климан к процветанию, он сжалился над ним. Каково это — обладать величайшим сокровищем, а потом лишиться его без единого объяснения? Лайн слишком хорошо понимал эту боль.

Благородство рыцаря не позволило ему и дальше мучить своего короля неизвестностью.

Ча Цзинь застыл, ошеломлённый услышанным.

— Значит... он всё знал? — прошептал он, и в его голосе засквозила застарелая боль. — Но почему он ничего мне не сказал? Тогда, сразу после коронации, я был так занят. Бесконечные приёмы, государственные советы, отчёты... У меня физически не хватало времени просто побыть с ним, расспросить, что у него на душе. А потом в один прекрасный день я пришёл к нему и понял, что передо мной чужой человек. Когда он посмотрел на меня этим холодным взглядом, внутри меня всё оборвалось. Я винил себя, презирал за то, что мои чувства угасли так внезапно. А потом он объявил, что уезжает из Королевской столицы — дескать, хочет повидать мир, обучить новых призывателей слаймов, подарить простым людям шанс овладеть магией. Я умолял его остаться, но он был непреклонен. Пришлось отпустить его. Тогда я даже злился на него... Как он мог стать настолько равнодушным? Почему ушёл без единого слова прощания, ведь обещал всегда быть рядом?

— Кто знает? — вздохнул Лайн, непроизвольно коснувшись своего пустого правого рукава. Эту руку он потерял в битве с Повелителем демонов, но сумел освоить леворучный бой — лучшее свидетельство его верности данному слову. — Возможно, он действительно пришелец из иного мира, заброшенный к нам случайным капризом судьбы. Скорее всего, мы больше никогда его не увидим. Но свой долг я исполню до конца.

— Он так хотел, чтобы Королевство Климан стало обителью равенства и справедливости, — негромко произнёс Ча Цзинь. — Все эти годы я трудился не покладая рук, чтобы сделать наших людей счастливыми. Интересно, счёл бы он меня достойным правителем?

— Вы прекрасный король, Ваше Величество, — твёрдо ответил Лайн. — За эти годы вы превратили наше королевство в процветающий край. Уверен, он бы гордился вами.

Откровенный разговор принёс Ча Цзиню облегчение, сбросив с его души многолетний тяжкий груз, но главный вопрос по-прежнему не давал ему покоя:

— Но почему он должен был уйти? Почему не остался со мной навсегда?..

— Если свидание когда-нибудь повторится, спросите его об этом сами, — грустно улыбнулся Лайн.

Хотя оба прекрасно понимали, что чуду не бывать.

— Знаешь... — негромко заговорил Ча Цзинь, глядя куда-то сквозь пространство. — Стоит чувствам дать хоть малейшую волю, как они прорывают плотину и затапливают всё вокруг. Если его здесь больше нет, то и мне в этом мире задерживаться незачем.

Лайн нахмурился. Опасные, надломленные нотки в голосе короля не сулили ничего хорошего. Королевство Климан не могло лишиться своего правителя.

— Ваше Величество, Ю Кэ меньше всего хотел бы, чтобы вы так легко расстались с жизнью. Он желал вам счастья.

Какая злая ирония: чтобы уберечь наследие любимого человека, Лайну приходилось цепляться за жизнь того, кого он когда-то страстно ненавидел и ревновал.

Ча Цзинь лишь покачал головой. С тех пор как Ю Кэ исчез, король ни разу не позволял себе проявить слабость перед подданными. Но сейчас плотина рухнула. Жизнь без любимого казалась пресной и пустой.

— Единственное, что держит меня на этом свете — обещание, данное ему. Я поклялся построить королевство, где каждый обретёт счастье. Боюсь, если мы когда-нибудь встретимся вновь, а я не сдержу слова... он во мне разочаруется.

— В жизни не бывает абсолютного совершенства, — вздохнул рыцарь, словно уговаривая самого себя. — С тем, что нам неподвластно, остаётся только смириться.

Не желая больше продолжать этот тяжёлый разговор, Ча Цзинь молча махнул рукой, отпуская рыцаря.

Оставив короля наедине со своими мыслями, Лайн шёл по гулким коридорам и думал о том, что на всём белом свете больше не осталось человека, способного заглянуть в израненную душу Ча Цзиня. На величественном троне посреди безмолвного зала восседал глубоко одинокий правитель.

Когда шаги рыцаря затихли вдали, Ча Цзинь медленно поднялся. Он был полон яростной решимости:

— Я найду тебя. Обязательно найду. И больше никогда не отпущу.

Ю Кэ вернулся в трансмиграционное бюро.

— Отличная работа! — раздался бодрый голос Пятьсот Семнадцатого. — Система мгновенно зачла выполнение миссии. Правда, ты сразу запросил эвакуацию... Я-то думал, ты решишь задержаться во второй временной линии подольше.

— В этом не было смысла, — покачал головой Ю Кэ. — Ситуация полностью стабилизировалась. Ча Цзинь на престоле, королевству больше ничего не угрожает, а окончательная победа над Повелителем демонов — лишь вопрос времени. Под его мудрым руководством Королевство Климан ждёт небывалый расцвет. Прежний владелец этого тела продолжит обучать людей призыву слаймов, так что эта временная петля защищена от разрушения.

Ю Кэ отвёл взгляд, выглядя затаённо грустным.

— Я просто... не знал, как с ним попрощаться. Раз уж расставание неизбежно, я так и не смог придумать способ уйти, не причинив ему боли. Пришлось малодушно обманывать себя мыслью, будто Ча Цзинь ничего не заметит и сможет прожить счастливую жизнь с настоящим Ю Кэ.

— Хочешь узнать, что случилось с ним потом? — мягко спросил Пятьсот Семнадцать. Этот же вопрос он задавал после завершения первой временной линии.

На этот раз Ю Кэ не стал уклоняться:

— Расскажи.

— Судьбы остальных не столь важны, — начал напарник. — А вот о Ча Цзине я должен поведать. Едва ты исчез, он мгновенно распознал подмену. Настоящий Ю Кэ вскоре тоже решил покинуть двор, и король без колебаний отпустил его. За долгие десятилетия своего единоличного правления Ча Цзинь превратил Королевство Климан в величайшую державу, подарив подданным мир и процветание. Но сам он так и не женился. Трон он завещал мальчику из боковой ветви династии. Всю жизнь его терзала лишь одна незаживающая рана — твой уход. Он ждал тебя до самого последнего вдоха, но так и не дождался. Он ушёл в небытие, полный горького разочарования и тоски.

По щекам Ю Кэ беззвучно покатались слёзы.

— В будущем... постарайся задерживаться ради тех, кто тебе дорог, — тихо посоветовал Пятьсот Семнадцать. — Или хотя бы открывай им правду. Подобная безвестность убивает

преданные сердца медленнее, но гораздо мучительнее.

В словах напарника Ю Кэ почудилось нечто большее, чем простое сочувствие. Он пристально посмотрел на него:

— Пятьсот Семнадцать... ты ведь знаешь, кто он такой на самом деле?

Но тот лишь удивлённо повёл плечами:

— Обычный персонаж очередной симуляции. То, что его имя кажется тебе знакомым — лишь совпадение. А что тебя смущает?

Ю Кэ молча покачал головой, заталкивая непрошенные догадки поглубже в подсознание.

Вскоре в комнату вошли коллеги, наперебой расспрашивая о его самочувствии и поздравляя с очередным успехом.

Коротко отчитавшись о деталях второй временной линии, Ю Кэ поспешил вежливо откланяться и уединиться в своих апартаментах.

Оказавшись в стерильной тишине пустой комнаты, он опустился на край кровати. Мысли его вновь и вновь возвращались к одному человеку. Где он сейчас? Что делает?

И... суждено ли им встретиться в следующем мире?

<http://bllate.org/book/20297/2233103>